

23.05.2004

угол зрения

Реформа образования - чемодан без ручки

Прошел ровно год с того дня, когда проблема реформы русского образования выплеснулась на улицы. Для многих латвийцев этот год стал временем, когда они впервые активно вмешались в политику своего государства. Наверное, настала пора оглянуться, оценить все сделанное и подумать о главном: а что дальше?

Фото Юрия Житлухина.

Год назад прошли первые массовые выступления в защиту образования на русском языке.

Борис ЦИЛЕВИЧ, депутат Сейма, ПНС

Правительство: хочет, но не может

Нынешний Кабинет - правительство меньшинства. Этот факт и определяет его позицию. Оно пришло к власти при поддержке ПНС и молчаливом согласии других левых партий и, естественно, зависит от них. Поэтому не может занимать такую же позицию по реформе образования, что предыдущее правительство Репше. Однако давление «справа», со стороны союзников по коалиции, никак не слабее, чем давление левой оппозиции.

Итог: в отличие от Кабинета Репше, правительство Эмсиса признает существование проблемы, но не способно ее решить. Для этого Кабинета реформа стала чемоданом без ручки: и тащить тяжело, и бросить нельзя. Новый министр Радзевич, говоря о реформе, тщательно выбирает выражения, старается не вешать политических ярлыков. Это особенно заметно на фоне свежих воспоминаний об истерических воплях его предшественника («агония темных сил» и т. п.). Ведется определенная работа на экспертном, не публичном уровне. Но возможности министра ограничены, и его позиция зачастую выглядит беспомощной, в стиле кота Леопольда: мол, ребята, давайте жить дружно, как-нибудь само собой рассосется...

Впрочем, правительство успело совершить и несколько серьезных стратегических ошибок. Первой из них стала попытка «разрулить» ситуацию на уровне пиара, «разъяснений», пропаганды. Вместо того чтобы начать лечить болезнь, правительство попыталось «замазать» симптомы.

Еще более деструктивным шагом стало активное вмешательство спецслужб, намеки на «вражескую руку», репрессии против организаторов манифестаций. Это только еще больше обострило ситуацию.

Показуха и шило в мешке

Более конструктивной идеей стал объявленный министром «индивидуальный подход к каждой школе». В принципе, результат этих встреч в школах можно было бы использовать для обоснования изменений в подходе к реформе. Однако, похоже, чиновники просто саботировали попытки конструктивного подхода. Результаты многочисленных встреч с родителями вообще никакого отражения в министерских заключениях не нашли. Вместо того чтобы использовать шанс и вернуться от пропаганды к проблеме качества образования, чиновники усилили давление на директоров школ, вынуждая тех рапортовать о «готовности к реформе».

Как проверялась готовность? Никакие объективные показатели, отражающие качество знаний, чиновники никогда не упоминали, ограничиваясь подсчетом часов в представленных программах. Ничего удивительного, что в этой ситуации все школы, кроме одной, оказались «всегда готовы».

Впрочем, эти «удивительно хорошие результаты проверки» имеют и иной подтекст. Фактически нам послан сигнал, что министерство не будет требовать выполнения закона. Мол, вы притворяйтесь, что исполняете закон, а мы будем притворяться, что вам верим. Очевидно, ничего более конструктивного правительство пока придумать не смогло.

Однако не стоит недооценивать и того, что шило вылезло из мешка. Чиновники официально признали: только 13,7% девятиклассников считают, что смогут учить предметы на латышском, и лишь 16,3% их родителей поддерживают реформу образования.

Не стрелять по своим

Манифестации против реформы стали самыми массовыми народными выступлениями со времен Атмоды. Они стали неопровержимым доказательством спроса на образование на родном языке и наглядно показали не только властям, но и международному сообществу, что русскоязычные латвийцы не намерены мириться с реформой. Самой высокой оценки заслуживают мужество и самоотверженность организаторов этих акций.

В то же время, планируя дальнейшую борьбу за сохранение полноценного образования на родном языке, нельзя закрывать глаза и на проявившиеся проблемы. Нельзя забывать, что массовые акции - не самоцель, а средство борьбы с реформой. Они не должны становиться самодостаточными. Их нельзя использовать лишь как способ мобилизации русских латвийцев.

Наши цели должны быть ясны всем - и сторонникам, и противникам реформы. Если мы говорим «нам не нужен диалог, нам нужна отмена реформы» - это вряд ли приближает нас к цели. Мы не можем навязать свою волю латышам - точно так же, как латыши не могут навязать свою волю нам. В любом случае придется

договариваться - а значит, без диалога не обойтись.

К моему глубокому сожалению, все более явно проявляется странная конкуренция среди защитников русских школ, звучат обвинения в «предательстве», «соглашательстве» и т. п. Похоже, многие забыли - или просто не знают? - о том, что борьба за образование на родном языке началась не год назад, а намного раньше. Только участвовало в ней тогда намного меньше людей. И отказа от уже подзабывшейся формулировки «в средней школе - только на госязыке» добился в первую очередь ЛАШОР. Добился за счет проведения трех вселатвийских родительских конференций, за счет многолетних тяжелых переговоров с министерскими чиновниками. Не случайно правила, формально узаконившие отход от концепции полного изгнания русского языка из средней школы, были приняты именно в канун первой массовой манифестации 23 мая прошлого года - именно ЛАШОР, приняв решение о проведении этой акции, вынудила правительство пойти на первую уступку.

Конечно, проблема еще далека от разрешения, и раздавать награды еще рано. Речь о другом - не стоит мериться, кто громче крикнет: я против реформы! Конкуренция естественна, особенно перед приближающимися выборами. Но общее дело должно быть важнее. Хорошо сказала многолетний активист ЛАШОР, психолог Иоланта Лейтланде: если уж «русские школы - наш Сталинград», то не стоит забывать, что в Сталинграде защищался каждый дом, но при этом не стреляли по своим. Потому и победили.

Мы разные, и именно поэтому вместе мы - сила

Так что же делать дальше? Надо выходить из заколдованного круга: если прекратить массовые акции, то правительство это расценит как капитуляцию, но пока манифестации продолжаются, правительство не может уступить, чтобы не потерять лица...

По-моему, самое важное - не уходить от главной проблемы. Не брать пример с шадурских, не ввязываться в пропагандистскую войну. Несомненно, продолжать массовые акции - но так, чтобы они содействовали поиску решения, а не мешали ему. Быть прагматиками, найти такие модели выхода из кризиса, чтобы все стороны сохранили лицо.

Мне все равно, как будет названо исключение из закона пресловутых «60% на 40%»: как «отмена реформы», «улучшение реформы» или «развитие реформы», главное - результат. Надо терпеливо искать союзников, в первую очередь среди латышей - таких становится все больше.

Не надо надеяться на чудо - вот еще один митинг, и правительство в момент изменит свое мнение на противоположное. Изменение закона об образовании станет результатом сложного и тяжелого процесса. Этот процесс уже идет, и его участники далеко не всегда могут рассчитывать на легкие политические дивиденды.

Да, между разными организациями и политическими партиями, защищающими право на образование на родном языке, немало разногласий. Но сейчас важнее общее дело. И потому надо не устраивать мелочные разборки, не пытаться всех построить в одну шеренгу, а сотрудничать - и Штабу, и ЛАШОРу, и ЗаПЧЕЛУ, и ПНС. Каждый должен делать свое дело, работать на том поле, где умеет. Потом сочтемся...